

Литература

1. Гарбарт, М. И. Основные источники «мягкой силы» КНР в Латинской Америке на современном этапе / М. И. Гарбарт // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – Т. 2. – № 4 (80). – С. 907–914.
2. Максимов, А. Д. «Мягкая сила» Китая в странах Андского сообщества наций / А. Д. Максимов, Ю. В. Николаев // Латинская Америка. – 2022. – № 3. – С. 87–102.
3. Корочкина, А. FT сообщила о фокусе Китая на инвестициях в стратегические отрасли Латинской Америки / А. Корочкина // Forbes.ru. – 22.01.2024. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/504742-ft-soobsila-o-fokuse-kitaa-na-investiciah-v-strategiceskie -otrasli-latinskoj-ameriki> (дата обращения: 23.03.2025).
4. Бабаев, К. В. Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» / К. В. Бабаев, С. Л. Сазонов, А. Д. Александрова // Латинская Америка. – 2023. – № 7. – С. 23–39.
5. Ray, R. Trends in chinese outbound foreign direct investment in LAC / R. Ray, Z. C. Albright, E. Dussel Peters // China-Latin America and the Caribbean Economic Bulletins. – 2024. – С. 22–23. – URL: <https://www.bu.edu/gdp/files/2024/07/GCI-China-LAC-Bulletin-2024-FIN.pdf> (date of access: 23.03.2035).
6. New China-Brazil cargo air route promotes e-commerce trade // XINHUANET. – 03.04.2023. – URL: <https://english.news.cn/20230403/e0628b60ec264b2c93f4485fe0144774/ c.html> (date of access: 23.03.2035).

Политика КНР в регионе Южно-Китайского моря

*Лазовская О. С., студ. I к. БГУ,
науч. рук. преп.-стажер Федорович А. И.*

Регион Южно-Китайского моря (ЮКМ) является одним из приоритетных векторов внешнеполитического курса КНР. Основными объектами споров и противоречий в данном регионе являются Парасельские острова и архипелаг Спратли. Исходя из позиции Пекина, ЮКМ – внутреннее китайское море, в связи с этим Китай возводит на островах объекты военного назначения, создает искусственные насыпные острова и блокирует хождение судов других государств [1, с. 61]. Через Южно-Китайское море проходит наиболее выгодный маршрут для переброски военно-морских сил из Тихого океана в Индийский, именно это увеличивает его значимость в качестве транзитного пространства. Это обуславливает позицию КНР по сохранению стратегического преимущества в данной акватории, так как его потеря может повлечь потерю регионального лидерства, что усложнит реализацию крупных экономических инициатив [2, с. 360].

Китай в начале XXI в. продолжил реализацию стратегии «сотрудничества и интеграции», которая способствовала подписанию Декларации 2002 г.

АСЕАН – Китай «О правилах поведения в ЮКМ». Она содержала такой важный пункт, как обязательство воздерживаться от «самовольного заселения на ранее необитаемые острова и рифы». Однако уже в 2009 г. между КНР и Филиппинами, Малайзией и Вьетнамом начался период нарастания конфликта. КНР остро реагировала на заявки, внесенные в Комиссию по границам континентального шельфа. В 2010–2011 гг. Китай начал проведение корректировки своего внешнеполитического курса, который подразумевал переход к «добрососедству, диалогу, обоюдному выигрышу». Несмотря на это, с этого момента борьба за ресурсы в ЮКМ между главными региональными игроками перешла на новую стадию, а конфликт – на глобальный уровень. Стратегическая концепция китайского руководства «Морского Шелкового пути XXI века», выдвинутая в 2013 г., считается попыткой придать деятельности Китая в регионе более масштабное измерение, так как Мировой океан постепенно приобретает все большее значение для развития Китая. Главная цель стратегий и инициатив КНР по отношению к ЮКМ состояла не в приобретении самих островов, большей частью безжизненных, а в освоении природных ресурсов моря [3, с. 6].

С 2013 г. Китай начал реализовывать в Южно-Китайском море строительные работы по освоению островов и искусственно созданному новым территорий. Эти действия являлись ответом на враждебную политику Филиппин по отношению к КНР, что стало причиной изменения китайской морской политики. Существенное влияние на двусторонние отношения со странами региона оказала политика США, направленная на «разворот в Азию». Так, например, 23 августа 2021 г между Сингапуром и США было подписано «соглашение о безопасности», что усиливало присутствие США в регионе ЮКМ [4, с. 168].

После прихода к власти Си Цзиньпина был создан новый орган, обеспечивающий соблюдение закона на море, Корпус береговой охраны Народной вооруженной полиции Китая. С 2018 г., сразу после создания, Корпус береговой охраны проводил патрулирования Парасельских островов. С 2010 г. в течение 10 лет флот Корпуса был увеличен более чем в два раза. Также по закону Корпусу береговой охраны позволялось применять любые действия против иностранных судов, в случае если они нелегально находились на территориях, которые являются приоритетными для КНР [5, с. 66, 70]. Китайская береговая охрана считается одним из самых агрессивных флотов в ЮКМ. Она участвовала в подавляющем большинстве столкновений в ЮКМ (запугивание, преследование, таран судов береговой охраны и рыболовных судов других стран). В ноябре 2021 г. Береговая охрана применила водометы против филиппинских судов, которые находились в индивидуальной экономической зоне Филиппин [6].

Так, И. Е. Паршуков в своей работе приводит прогноз, в котором представляет два возможных варианта дальнейшей политики КНР в отношении

ЮКМ. В первом варианте, КНР будет продолжать политику, направленную на сохранение доминирования в регионе посредством военной экспансии, что приведет к эскалации напряженности. Во втором же варианте, Китай будет стараться воздерживаться от военной экспансии, чтобы избежать региональных конфликтов с ущербом для экономических интересов Китая [7].

Таким образом, Южно-Китайское море играет важную роль для Китая ввиду выгодного геополитического положения. КНР рассматривает данный регион в качестве своей исконной исторической территории, из-за чего проводит там активную деятельность для обеспечения суверенитета над ней, что вызывает обеспокоенность у других региональных игроков, таких как Филиппины, Вьетнам, Малайзия.

Литература

1. Васильев, Д. В. Южно-китайское море в противостоянии КНР и США в Азии / Д. В. Васильев, Э. П. Шавла // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 7. – С. 61–66.
2. Мосяков, Д. В. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море / Д. В. Мосяков, М. А. Шпаковская, Т. И. Понька // Вестник Российской университета дружбы народов. Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – № 2. – С. 358–371.
3. Дикарев, А. Д. Подход КНР к территориальным спорам в Южно-Китайском море и внешняя политика России / А. Д. Дикарев, А. В. Лукин // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 2. – С. 5–15.
4. Яо, Ц. Влияние территориальных споров в Южно-Китайском море на трансформацию морской политики КНР / Ц. Яо // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. История и археология. Философия. Политология. – 2023. – Т. 15. – № 3. – С. 165–171. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54397969_16975991.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
5. Мельничук, С. А. Политика КНР по обеспечению суверенитета в Южно-Китайском море: кто защищает интересы Китая / С. А. Мельничук // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2021. – Т. 2. – № 2 (51). – С. 65–78.
6. Битцингер, А. Ричард. Секретный военно-морской флот Китая в Южно-Китайском море / Ричард А. Битцингер // EPOCH NIMES RUSSIA. – 23.05.2022. – URL: https://www.epochtimes.ru/mnenie/vzglad-na-chine/sekretnyj-voenno-morskoy-flot-kitaya-v-yuzhno-kitajskom-more-153797/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.by%2F (дата обращения: 05.04.2025).
7. Паршуков, И. Е. Перспективы китайской внешней политики в отношении Южно-Китайского моря / И. Е. Паршуков // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (397). – С. 354–356. – URL: <https://moluch.ru/archive/397/87848/> (дата обращения: 05.04.2025).